

Он больше не мог сдержаться и тихо произнес:

— Синчуань, давай поговорим.

О чем говорить?

Кто знает.

Ли Синчуань на мгновение замолчал, затем отвел его руку:

— Менеджер Цзян, я хотел бы поговорить с вашим сотрудником наедине. Надеюсь, это не составит труда.

— Конечно, конечно, — Цзян Хао поднял Лин И, положил контракт рядом с телефоном и, уходя, наклонился к его уху, чтобы шепнуть. — Этот Ли — непростой человек. Будь осторожен. Если сделка получится — хорошо, если нет — не страшно. Понял?

Даже он начал терять уверенность, не понимая, что задумал этот Ли.

В просторной квартире остались только они двое. Сяо Шу, вероятно, Ли Вэй увела на прогулку, и в гостиной царил непривычная тишина.

Неизвестно почему, но Лин И вдруг почувствовал, как его плечи расслабились, словно дела уже дошли до предела, и хуже, чем сейчас, быть не может. Он подошел, взял телефон и положил его в карман.

На этот раз Ли Синчуань не стал его останавливать. Он взял почти догоревшую сигарету и, словно никто не был рядом, поднес ее к губам.

Раньше он никогда не курил, но сейчас казался весьма опытным.

— Кх-кх. Кх-кх... — Лин И закашлялся от дыма, сдерживаясь, и через некоторое время тихо позвал. — Синчуань.

Ли Синчуань не обратил на него внимания.

— Вчера был слишком занят, не успел поздороваться, — голос Лин И был тихим и медленным.
— Не ожидал, что после стольких лет ты совсем не изменился.

Его внешность, характер — все осталось прежним.

— Как ты поживаешь эти годы?

Пальцы Ли Синчуаня слегка дрогнули, и через несколько секунд он затушил сигарету.

— Спасибо за заботу, живу неплохо.

— Это хорошо, — голос Лин И становился все тише. — Это хорошо.

— А ты? — тон Ли Синчуаня был равнодушным, словно это был просто вопрос ради вопроса. — Как поживаешь?

Лин И слабо улыбнулся:

— Ты же видишь, ничего особенного. Не плохо, но и не хорошо.

— Ремонтируешь дома для людей — это не плохо?

— Надо же как-то зарабатывать на жизнь.

Кто-то когда-то говорил, что обязательно поедет учиться в Парижскую академию искусств, чтобы стать китайским Дэвидом Хокни. Это казалось таким далеким, словно происходило в прошлой жизни.

Ли Синчуань окинул его взглядом и взял контракт со стола.

— Ты работаешь дизайнером в этой компании?

— Не совсем дизайнер, просто помощник.

— Работаешь с этим Цзяном?

— Да.

— Он бездарность, — Ли Синчуань всегда был резок, не оставляя ни капли снисхождения.

— На самом деле он не так плох, как ты думаешь, он часто меня учит, — тихо сказал Лин И. — Да и мои требования невысоки. Главное, чтобы здоровье было в порядке, и семья была в безопасности. Ведь я никогда не мог сравниться с тобой.

— Это я не могу сравниться с тобой. Ты — образцовый сын, — Ли Синчуань положил контракт и откинулся на спинку дивана, его взгляд был ледяным. — Как поживает тетя?

— Все хорошо, спасибо, что спросил.

Разговор зашел в тупик, словно кто-то тронул чью-то старую рану.

Лин И остался в гостиной, не зная, что делать, и через некоторое время с трудом произнес:

— Если больше ничего, я пойду. В компании еще много работы. Я постараюсь быстро сделать эскиз комнаты для Сяо Шу и через пару дней покажу тебе.

Он наклонился, чтобы взять свои вещи, но, не успев дотронуться, увидел, как его сумка с инструментами была слегка отодвинута ногой, скользнув на несколько сантиметров в сторону.

— Кажется, я еще не согласился подписать контракт.

Правая рука Лин И замерла в воздухе. Подняв голову, он увидел, как Ли Синчуань пристально смотрит на его перевязанную руку, хмуря брови.

Он стиснул зубы, наклонился и взял сумку:

— Синчуань, работа — это работа, а личное — это личное. Как бы ты меня ни ненавидел, хотя бы взгляни на мой эскиз, прежде чем решать.

Ли Синчуань словно не слышал его. Рука с сигаретой опустилась на контракт, и несколько страниц белой бумаги тут же обуглились.

— Завтра принеси новый, — холодно сказал он.

Санаторий в пригороде.

— Вот и ты, — медсестра с третьего этажа уже хорошо знала Лин И и, увидев его, улыбнулась.

Лин И ответил теплой улыбкой и, держа в руках фрукты, направился в самую дальнюю комнату на этаже.

— Тетушка Сунь.

— Ой, я только что говорила с Сяо Гэ, что Лин И вот-вот придет. Вот, говорим о ком, а он тут как тут.

— Я купил немного яблок, может, выберете парочку?

— Нет, милый, у меня есть, — тетушка Сунь улыбнулась и открыла ящик у кровати. — Дочь купила, а я еще и половину не съела, скоро испортятся. Говорю ей, не покупай, а она все равно покупает, не слушает.

— Это ваша дочь заботится о вас.

— И ты заботишься, — с этими словами тетушка Сунь прибрала вещи. — Я пошла, Лин И, дочь ждет меня внизу. Увидимся на следующей неделе.

— До свидания, тетушка Сунь.

Дверь закрылась, и улыбка Лин И медленно растаяла.

Повернувшись, он увидел женщину лет пятидесяти, сидящую на кровати у окна. Ее старый свитер слегка распустился на воротнике, а хлопковые брюки были жесткими от частой стирки. В комнате было тепло, но на шее женщины был толстый шарф, словно ей было очень холодно.

Солнечный свет за окном мягко ложился на белую простыню. Женщина прищурилась, и из ее горла раздались низкие, бессмысленные звуки, словно что-то рывало ее голосовые связки.

— Мама, — Лин И снял куртку и сел на складной стул у кровати. — Доброе утро.

— Сегодня, кажется, в городе какой-то начальник приехал с проверкой, на дорогах пробки, в метро толпы. Я еле добрался, пришлось три поезда ждать, поэтому опоздал. Ты не ждала меня слишком долго?

Сев, он заметил, что у мамы носки надеты криво, и наклонился, чтобы поправить. Коснувшись ее лодыжки, он почувствовал холод и укрыл ее ноги одеялом.

— Какие новости на этой неделе? Сяо Гэ сказала, что тетушка Сунь наконец развелась. Она тебе рассказывала? Я не решился спросить.

Женщина опустила голову, начала дергать шарики на своем свитере и разбрасывать их вокруг.

— Тетушка Сунь — очень интересный человек. Я видел, как она клала в сумку воланчик, наверное, днем пойдет в парк заводить друзей. Это хорошо. Тебе тоже стоит больше общаться.

Он засунул руку под одеяло, чтобы согреть мамины ноги, и почувствовал, как его собственная

рука стала теплее.

— Сяо Гэ говорит, что ты совсем не выходишь из комнаты. Тебе холодно? Даже если холодно, нужно выходить гулять, это поднимает настроение.

— А? Мама, — он наклонился к ней с улыбкой. — Мама? Давай заведем друзей, поиграем в волан.

Возможно, потому что он подошел слишком близко, мама впервые с момента его прихода подняла на него взгляд. Ее глаза были туманны, и из горла вырвался невнятный звук:

— Ты...

— Я? Я по-прежнему, ничего нового.

— Рука...

— Рука? С рукой все в порядке, я упал, через пару дней снимут швы, — он показал перевязанную правую руку, чтобы мама убедилась, что все в порядке. Но она медленно подняла руку и прижала его ладонь к своему колену.

Его сердце согрелось:

— Правда, все в порядке.

— Рисовать...

— Как только заживет, продолжу, не переживай.

Мама что-то пробормотала и, наконец, успокоилась, начав дергать клубок шерсти, вероятно, подаренный тетушкой Сунь.

Рука Лин И лежала на мамином колене, спина грелась на солнце, и все тело было наполнено теплом.

Комнаты в этом санатории были небольшими, но, несмотря на простоту, здесь царили тишина и безопасность.

Мама не обращала на него внимания, и он встал, чтобы прибрать разбросанные вещи в ящике и в шкафу. Медсестры не трогали личные вещи, а мама не могла сама за собой ухаживать, поэтому убирать приходилось только тогда, когда он приходил.

Закончив, он снова сел, расправил одеяло, поправил простыню.

Мама по-прежнему не обращала на него внимания.

Он почувствовал усталость, наклонился и медленно прижал щеку к своей руке, словно в детстве, лежа на маминых коленях, тихо отдыхая.

В комнате было тихо, никто не мешал.

— Мама, я хочу тебе кое-что сказать, — его пальцы слегка сжались. — Он вернулся.

Он держал это в себе несколько дней, некому было рассказать, и теперь, наконец, смог

выговориться, хотя мама не могла понять.

— Я встретил его в Линьцзяне, — Лин И закрыл глаза, чувствуя, как мама обнимает его, словно в детстве. — Я не искал его специально, просто случайно встретились. Как будто их судьба еще не закончена.

— Мама, ты знаешь, сначала он даже не узнал меня. Мы стояли лицом к лицу, я был в маске, а он не узнал. А я сразу понял, что это он. Не узнал, а просто услышал. Как только он заговорил, я понял, что это он.

Санаторий в пригороде.

<http://bllate.org/book/16753/1540422>